

Алевтина Анатольевна Калинина

Россия, Марийский государственный университет

Знаки конца предложения как знаки ЭМОЦИЙ

Ключевые слова: знаки конца предложения, восклицательный знак, вопросительный знак, многоточие, функциональные типы предложений, эмоционально-экспрессивная функция знаков препинания.

Key words: marks of the end of sentence, exclamation mark, question mark, ellipsis, functional types of sentences, emotionally expressive function of punctuation marks.

Abstract

The article discusses the emotionally expressive function of punctuation marks placed at the end of a sentence. Marks of the end of a sentence (dot, question and exclamation marks, ellipsis as well as their possible combinations) are involved in the transmission of not only meaning (logical), but also emotional information. In the design of emotionally colored sentences of different functional types, one way or another, all the marks of the end of the sentence are involved, except for the dot. Each sign participating in the expression of emotional meanings is assigned the type of emotional content that is formed with its help.

К знакам конца предложения относятся точка, вопросительный знак, восклицательный знак и (с некоторыми оговорками) многоточие, поскольку это знак, который может стоять и в начале, и в середине предложения и, в отличие от остальных знаков конца предложения, может указывать как на завершенность, так и на незавершенность высказывания (и мысли). Постановка этих знаков зависит от двух факторов – целевое назначение предложения и наличие/отсутствие эмоциональной окраски. Указание на эмоциональный (экспрессивный) характер высказывания – эмоционально-экспрессивная функция знаков препинания – входит в число их важнейших функций, наряду с логической (смысловой) функцией.

В традиционной синтаксической науке функция выражения эмоций связывается только с восклицательным знаком, иногда – с многоточием. Точка и вопросительный знак характеризуются как знаки, не способные к передаче эмоциональной стороны речи.

В условиях реального функционирования пунктуационной системы функциональные возможности знаков препинания существенно расширяются. Наиболее широкий диапазон функциональных возможностей демонстрирует вопросительный знак, который проявляет себя как полифункциональный знак и может быть использован для передачи как логической, так и эмоциональной информации.

В своей смысловой (логической) функции вопросительный знак – маркер собственно вопроса, содержащего требование информации. Но функции знака вопроса не ограничиваются только оформлением вопроса. Ср. примеры вопросительных по оформлению предложений, передающих эмоциональную реакцию:

Катя замерла с приоткрытым ртом, с поднятыми к голове руками.

— *Как – заберем? Куда – заберем? – тихо, испуганно повторила она, и вдруг все поняла [Rubina 1];*

Я бормотал ненавидящим голосом пошлые благодарственные глупости, совал куда-то, в направлении ее корпуса, купюру, а она хватала мои руки, оттихивала их и восклицала:

— *Что вы делаете? Что вы делаете? Что вы делаете? [Rubina 1].*

Таким образом, к знакам, участвующим в передаче эмоциональной стороны речи, небезосновательно может быть причислен и вопросительный знак.

Вопросительный знак нередко включается в число «эмотивных (эмфатических) знаков препинания» [Budničenko 2004; Zaharova 2010; Pavlova 2012; Šiškina 2013 i dr.]. Следует, однако, подчеркнуть, что эмоционально-экспрессивная функция не является изначально присущей знаку вопроса, эмотивное значение не является его типовым значением, «эмфатическим знаком» он является не по значению, а по употреблению в качестве средства пунктуационного оформления эмоциональности (экспрессивности) вопросительных предложений.

Восклицательный знак указывает на эмоциональный характер повествовательных и побудительных предложений [Gvozdev 1958: 290]; посредством восклицательного знака оформляются эмоционально окрашенные повествовательные либо побудительные предложения. Вопросительный знак как маркер эмоций функционирует при оформлении эмфатического вопроса.

Знак вопроса – показатель вопросительной эмфазы, оформляющий тип эмотивного содержания, присущий вопросительному предложению во всех случаях его употребления, в т.ч. средство пунктуационного оформления эмоционально насыщенного риторического и медитативного вопроса: *Наш специальный корреспондент выяснил, что эта «интрига» гоняется как минимум по третьему кругу – с 2015 года, – и загрустил. Не потому, что фигня полная, а потому, что, ну, люди, блин, неужели так пусто у вас в информационном поле? [Sobesednik 1]; Какие-то мечущиеся мысли: надо*

звонить куда-то – куда? Сообщить кому-то – кому? О чем? Что-то важное доделать – что? [Rubina 2].

При оформлении эмоционально насыщенного риторического вопроса вопросительный знак может замещаться восклицательным (в обычных условиях знак вопроса и знак восклицания – невазаимозаменяемые знаки): *С кем был! Куда меня закинула судьба!* [Griboedov];

«Святая бомжекормилица» – кто искренне, кто язвительно стал называть Лизу, блог которой стремительно набирал популярность в сети.

— *Какая я святая!* – *отмахивалась Доктор Лиза. – Я вон и курю, и матом, бывает, ругаюсь!* [Sobesednik 2].

Проявление эмоционально-экспрессивной функции знака вопроса обычно связывается с его нестандартным употреблением, например, с постановкой в скобки [Rozenal', Telenkova 1976; Švarckopf 1988], в составе пунктуационных комплексов [Budničenko 2004]: «вопросительный знак в скобках означает сомнение автора» обычно при цитировании [Švarckopf 1988: 76]; вопросительный знак ставится в скобках «для выражения сомнения или недоумения пишущего, чаще всего внутри цитируемого текста» [Rozenal', Telenkova 1976: 62]. Однако «эмотивным знаком» вопросительный знак становится в силу того, что он регулярно используется в качестве средства пунктуационного оформления эмоционально нагруженных вопросительных предложений, вбирая в себя значение оформляемого им типа предложений, и отражает его экспрессивные возможности. Поэтому знак вопроса выполняет экспрессивную функцию не только в случае употребления в нетипичной для него позиции (при экспрессивном употреблении), но и при оформлении экспрессивных конструкций, имеющих структурные показатели вопросительности.

Вопросительный знак в своей эмоционально-экспрессивной функции обычно характеризуется как знак эмоций удивления, недоумения, сомнения, недоверия. Именно этот тип эмоциональной информации, закодированной в знаке вопроса, находит выражение и при его нестандартном употреблении – в качестве реплик диалога, в позиции вставного компонента. Важно заметить, что это значения, производные от значений соответствующих разновидностей эмфатических вопросов, таких как «удивленный вопрос», «недоуменный вопрос», вопросы-сомнения и др. (подробнее о типах эмфатических вопросов см. в [Kaliniņa 2015]), ср., например, «удивленные вопросы»:

— *Уже уходите?* – *удивился появившийся в дверях хозяин Дима. – А что так рано?* [Roj];

— *Как ты можешь жить в Москве?* – *удивлялся Ося* [Tokareva];

Меня иногда сотрудник ГИБДД останавливает, подаю ему права, он смотрит, и глаза у него округляются: «Сколько же вам лет?!» [Mir 1].

Однако круг эмотивных значений, оформляемых посредством знака вопроса, не ограничивается лишь сопутствующими вопросу значениями «сомнения

или недоумения». Средствами вопросительного предложения может быть передано и негодование, возмущение («возмущенный вопрос»), например:

Как можно наказывать людей за низкую зарплату? Разве это их вина? – возмущается профессор Тучкова [Argumenty 1];

— Это еще что такое? – одновременно возмутились дед и баба [Rubina 1].

Это уже не просто осложнение семантики вопроса эмоциональными элементами. Посредством знака вопроса оформляются синтаксические конструкции, в которых семантика вопроса полностью вытесняется семантикой эмоционально окрашенного неодобрения, несогласия, протеста.

Таким образом, с обозначением эмоций в русской пунктуации так или иначе связаны все знаки конца предложения, кроме точки. Каждый из знаков конца предложения, способных нести эмоциональную информацию, закреплен за определенным функциональным (коммуникативным) типом предложений и реализует присущий ему тип эмоционального содержания, а также имеет характерный для него способ функционирования в качестве знака эмоций.

Восклицательный знак является средством пунктуационного оформления эмоционально окрашенных повествовательных и побудительных предложений. Это знак, специализированный на выражении эмоций, обладающий типовым эмотивным значением.

Особенность восклицательного знака как показателя эмоционального характера высказывания состоит в том, что с его помощью обозначается наличие эмоции, но не может быть обозначен тип (характер) эмоции. Его задача – передать состояние эмоциональной взволнованности без спецификации выражаемой эмоции.

Восклицательный знак служит для обозначения эмоциональности речи. Он ставится в конце восклицательных предложений, выражающих разнообразные эмоции, и служит самым общим и недифференцированным показателем, очень условно и слабо намекающим на характер эмоции [Gvozdev 1958: 289].

Характер (тип) выражаемой эмоции определяется благодаря лексическим показателям в структуре высказывания либо в контексте:

— Послушайте, это уже переходит все границы! – возмущенно заголосила дама с пучком. – Немедленно выйдите из зала и выясняйте свои отношения там! Здесь Библиотека имени Ленина, а не дом свиданий! [Roj];

— Явилась – не запылалась! – заорала соседка снизу, приветствуя таким образом Ирино появление. – Целый потоп мне устроила! Сколько можно тебе говорить! Постоянно меня заливаешь, ни стыда, ни совести! [Roj].

В оценочных высказываниях характер эмоции коррелирует (совпадает) со знаком оценки, ср.: *Все мы бражники здесь, блудницы, Как невесело вместе нам! [Ahmatova 1] – Как холодно, росисто и как хорошо жить на свете! [Bunin].* В дескриптивных высказываниях постановка восклицательного знака в конечном счете зависит от того, вкладывает ли пишущий в свое высказывание

еще и эмоциональный смысл (факультативность постановки восклицательного знака). Ср.: *Ты ничего не понимаешь. – Ты ничего не понимаешь!*

Знак восклицания потенциально способен к выражению абсолютно противоположных чувств и может ставиться в конце предложений как с позитивным, так и с негативным эмоционально-оценочным содержанием. Ср.:

Ростислав Хаит: [...] *Посмотришь новости, поговоришь с кем-то, узнаешь какой-то неприятный факт из Интернета и ужасаешься: «**Боже, как мы живем!** Что в стране происходит?» А вечером этого же дня встретишься с приятным человеком, узнаешь что-то хорошее и думаешь: «Да нет же. Классная у нас страна. **Какие вокруг люди!**» [Argumenty 2]. Ср. также: *О, сердце любит сладостно и слепо!* [Ahmatova 2] – *О, как сердце мое токует! Не смертного ль часа жду?* [Ahmatova 1].*

В целом восклицательный знак ориентирован на выражение эмоционально-положительного отношения к предмету речи – состояния душевного подъема, радостной взволнованности, восторга, восхищения. В тех случаях, когда восклицательный знак выполняет роль единственного показателя эмотивности высказывания (при отсутствии в составе высказывания лексических показателей эмоций и оценочной лексики), он служит сигналом положительности его эмоционально-оценочного содержания: *О край земли, угрюмый и печальный! **Какие люди побывали тут!*** [Zabolockij 1].

Не маркирован восклицательный знак и в отношении силы передаваемой эмоции. Это знак, способный передать любую степень эмоциональности, – от весьма сдержанного в своем проявлении чувства взволнованности: *Как все меняется! И как я сам меняюсь!* [...] *Я умирал не раз. О, сколько мертвых тел Я отделил от собственного тела!* [...] *Как все меняется!* [Zabolockij 2] – до взрыва эмоций:

— *Ты – меня – бросаешь?! Меня – иерусалимца – ты – бросаешь!! Хочешь дать заработать этому вонючему тель-авивцу! – Тычет пальцем куда-то в небо и говорит со страстью: – Слушай меня! Самолеты уже в воздухе! Скоро все они будут здесь. Все люди. Это наши пассажиры. Ты поняла меня? Сиди и жди!* [Rubina 3].

Высокая степень эмоциональности подчеркивается удвоением (утроением) восклицательного знака. Обилие восклицательных знаков в конце предложения составляет отличительную черту пунктуации Интернета (блоги, чаты, форумы, социальные сети), рекламной коммуникации: *Отличный магазин!!!!* [...] *Спасибо!!!! Вам огромное за то, что не разочаровываете, удачи Вам, а я остаюсь Вашим преданным покупателем и всем советую!!!!!!!!!!!!* [Отзв].

Условием для проявления экспрессивных качеств знака восклицания является его повтор (удвоение, утроение), а также помещение в нетипичную для него позицию (для знаков конца предложения это позиция внутри предложения). Так, акцентно-выделительная (экспрессивная) функция восклицательного знака проявляется в составе парцеллированных конструкций. При парцелляции

восклицательного предложения восклицательный знак в качестве субститута точки выполняет функцию и смыслового, и эмфатического выделения, ср.:

— *Вечером мы приглашены в хозяйский дом на чашку кофе, – сообщила подруга, когда мы поднимались в лифте. – Потому что завтра Мария уже не существует ни для кого из постояльцев, ибо завтра! приезжает!! Шимон!!! Все это со шлейфом восклицательных знаков* [Rubina 4];

Генерал. *А что?! Я же генерал! И деятель! Культуры! А всякий Диплодоков будет меня прямо в лицо тыкать задом об Уголовный кодекс?! И я должен только утираться и иногда разводить плечами?! Шии!* [Èkspress];

— *МИША! НИЧЕГО! НЕ ДОЛЖЕН ЗНАТЬ! Ты понял? Ничего!* [Rubina 2].

Восклицательный знак широко используется в роли вставного компонента. Цель такой вставки – пометить то, на что следует обратить особое внимание, а также демонстрация эмоционального отношения к сообщаемому. В соответствии с характером своего функционирования как знака эмоций восклицательный знак в функции вставного компонента может служить показателем как эмоционально-положительного, так и эмоционально-отрицательного отношения к сообщаемому. Ср.: *Достижением Родниной были не только лучшие для ее времени показатели, но и стабильность. Она десятилетие (!) удерживала мировое лидерство* [Mir 2] – знак высокой положительной оценки; *Этот голландский проходимец [Том Паркер – А.К.], всю жизнь проживший в США нелегально (!), заключил с Пресли контракт, по которому оставлял себе почти половину (!) заработанного* [Argumenty 3] – знак отрицательного отношения.

Посредством вопросительного знака получает пунктуационное обозначение эмоциональный характер вопросительных предложений (высказываний, имеющих форму вопроса). Эмоциональность (экспрессивность) высказываний-вопросов не является факультативным элементом и заложена на уровне их внутренней, смысловой организации.

По причине своей неоднозначности (многофункциональности) вопросительный знак ограничен в своих возможностях функционирования в качестве знака эмоций. В отличие от восклицательного знака он не может выступать единственным показателем наличия эмотивного значения.

В силу своей логической природы вопросительный знак – знак интеллектуализованной (осознанной, пропущенной через сознание) эмоции, передающий не только эмоциональную информацию, но и модальное, и, следовательно, интеллектуальное отношение говорящего к содержанию речи. В этом его отличие от восклицательного знака – знака «чистой эмоции».

Обратим внимание на принципиальное различие характера эмоционального содержания, оформляемого знаком вопроса и знаком восклицания, как отражение типологических различий эмфазы вопроса и эмфазы сообщения (и побуждения) (особенности вопросительной эмфазы рассматриваются в [Kalinina 2014]).

Восклицательный знак – знак, не маркированный в отношении положительности/отрицательности выражаемой с его помощью эмоции. Вопросительный знак – маркер отрицательных эмоций и эмоционально-отрицательного отношения к предмету речи, причем отрицательное эмоционально-оценочное значение выражается средствами самой вопросительной структуры, без участия лексических показателей (подробнее см. в [Kalinina 2014]). Ср.: *Как ты пишешь! – Как ты пишешь?(?!)* Положительное или отрицательное эмоционально-оценочное содержание предложения, на конце которого стоит восклицательный знак (в данном случае «восхищающее или порицающее» удивление – Л.В. Щерба [Šerba 1983]), зависит (при устном произнесении) от интонации. Вопросительный знак как маркер эмоций не может использоваться для обозначения эмоционально-положительного отношения; посредством знака вопроса (= средствами вопросительной структуры) может быть выражено возмущение, но не восхищение.

Как «эмфатический знак» функционирует знак вопроса при повторе. Удвоение (??) или утроение (???) знака вопроса указывает не на удвоенную силу вопроса, а на состояние высокого эмоционального напряжения в момент постановки вопроса, ср.: *Ну вот же, 3-я улица Строителей, 25, квартира 12, – все еще не сдается тот [Женя Лукашин – А.К.], но вдруг читает: «Ленинград». И переспрашивает в ужасе: «Ленинград???»* [Novaâ].

Вопросительный знак легко комбинируется с восклицательным знаком и многоточием. В сочетании вопросительного и восклицательного знаков эти знаки настолько слились, что функционируют как единый знак – знак особой силы отрицательной эмоции, знак экспрессии:

— *Блин, да где ж этот лифт-то проклятый?! [Roj].*

Сочетание знаков вопроса и восклицания (?!) – пунктуационный вариант знака вопроса в его эмоционально-экспрессивной функции (об этом свидетельствует их взаимозаменяемость в данной позиции), средство пунктуационного оформления т.н. «экспрессивно-отрицательных вопросов» – одной из разновидностей риторического вопроса в самом широком его понимании. Ср.: *Какого черта вы суете мне под нос ваши вонючий диагноз! Ублюдки! Зачем мне знать, что я скоро подохну?! [Rubina 2]; Как ТАКОЕ можно выпускать на сцену?! – недоумевал муж Нетребко [Sobesednik 1] – «недоумение» в данном случае лишь эвфемистическое обозначение возмущения.*

Вопросительный знак может быть показателем как эмоционально нейтрального, так и эмоционально насыщенного вопроса. Сочетание «?!» прямо указывает на эмотивный и, как правило, невопросительный характер высказывания, имеющего форму вопроса: «[...] употребление вместе вопросительного и восклицательного знаков обычно оформляет риторический вопрос (т.е. усиленное утверждение или отрицание) с эмоциональной окраской» [Lekant i dr. 2000: 543]: *Как можно представить мир без Пахмутовой, Рахманинова, Чайковского?! [Sobesednik+].*

Показательно в плане реализации типового эмоционального значения функционирование вопросительного знака, в данном случае в сочетании с восклицательным, в качестве вставной конструкции (удивление, недоумение, непонимание, в целом негативное эмоциональное отношение к сообщаемому). Ср.: *Но в последней версии хватает странностей. Предлагается информировать население о «правильном» питании, доступности (!?) спорта, о создании среды «для ведения здорового образа жизни». Плюс повысить доступность медпомощи [Mir 3].*

К передаче на письме эмоций имеет отношение и многоточие, в т.ч. в составе пунктуационных комплексов (!..; ?..). Многоточие – «это знак **эмоционально наполненный**, показатель психологического напряжения, подтекста» [Valgina 2004: 131]. По типу эмотивного значения – в плане неопределенности содержательной стороны передаваемой эмоции – многоточие сопоставимо с восклицательным знаком.

При передаче эмотивной информации многоточие может замещать восклицательный знак. В отличие от восклицательного знака многоточие сигнализирует о неярко выраженной эмоции. Ср. варьирование пунктуационного оформления одного и того же высказывания:

— *Тихо, Валя, тихо!* – *взмолилась бабаны, сморкаясь в фартук. [...]*

— *Тихо, Валя, тихо...* – *умоляюще повторила бабаны [Rubina 5].*

Многоточие – один из знаков, допускаемых при оформлении риторического и медитативного вопроса. В данной позиции многоточие выступает как функциональный эквивалент знака вопроса в его эмотивной функции, легко заменяется вопросительным и восклицательным знаком, а также комбинируется с этими знаками:

— *Ой, Машка, до позитива ли тут... [Roj];*

И как можно было Третьему Риму равняться на Второй, если тот давным-давно превратился в мусульманский Стамбул, а тамошние угнетенные христиане даже рясы шили по турецкому образцу? Какие уж там традиции... [Zagadki];

Сыны снегов, сыны славян.

Зачем вы мужеством упали?

Зачем?.. Погибнет ваш тиран,

Как все тираны погибали!.. [Lermontov].

Многоточие в середине предложения – средство отображения состояния тревоги, беспокойства, душевного смятения, подавленности, растерянности и под.:

— *Я... подобрала... щенка, – повторила она вязким языком, уже понимая всю обреченность дальнейшего. – Он там... у меня в номере... и голоден... и я не знаю, что делать... [Rubina 2].*

Посредством восклицательного знака достигается открытое, отчетливое выражение эмоций. В предложениях с многоточием эмоциональное

самовыражение составляет подтекст высказывания. Передача эмоционального подтекста является «функционально приоритетной» для многоточия [Sigal 2014: 39]. Приведем примеры функционирования многоточия в качестве маркера подтекстной эмоциональной информации:

— *Ты зачем пришел? – тихо и внятно спросил Егор, присаживаясь на край стола.*

— *Не знаю... Жизнь уходит...* [Rubina 5];

Омерзителен этот мир, Сеня... Омерзителен... Порой такая тошнота подкатит, особенно из-за своей рожи в зеркале – хоть неделями не брейся... [Rubina 6].

Подведем итоги.

Знаки конца предложения участвуют в передаче не только мыслей, но и эмоций, обозначают не только функциональный, но и эмоциональный тип высказывания.

В сфере выражения эмоций принимают участие все знаки конца предложения, кроме точки, при этом каждый из знаков, участвующих в выражении мотивных значений, – маркер определенного типа эмоционального содержания.

Тип эмоционального содержания, закрепленный за каждым из знаков, отражает закономерности его функционирования как показателя эмоциональной окрашенности того типа предложений, средством пунктуационного оформления которого он является. Восклицательный знак – показатель эмфазы повествовательного и побудительного предложения. Вопросительный знак – показатель вопросительной эмфазы, типа эмоционального содержания, выражаемого средствами вопросительной структуры. Это свидетельствует также и о том, что функциональный тип высказывания и тип его эмоционального содержания находятся в сложном взаимодействии.

В сфере выражения эмоций в известной степени поляризуются знак восклицания и знак вопроса – как маркеры эмоционально-положительного и эмоционально-отрицательного отношения к содержанию оформляемых ими высказываний.

Источники

Ahmatova 1: Ahmatova A., *Vse my bražniki zdes', bludnicy...*

Ahmatova 2: Ahmatova A., *Obman.*

Argumenty 1: *Argumenty i fakty*, 2019, № 47.

Argumenty 2: *Argumenty i fakty*, 2017, № 1–2.

Argumenty 3: *Argumenty nedeli*, 2019, № 50.

Bunin: Bunin I., *Antonovskie âbloki.*

Èkspress: *Èkspress-gazeta*, Oktâbr' 2015 g.

Griboedov: Griboedov A., *Gore ot uma.*

Lermontov: Lermontov M., *Novgorod.*

Mir 1: *Mir novostej*, 2020, № 12.

- Mir 2: *Mir novostej*, 2019, № 46.
 Mir 3: *Mir novostej*, 2019, № 9.
 Novaâ: *Novaâ gazeta*, 2020, № 1.
 Otzyv: *Otzyv pokupatelâ internet-magazina* – s sohraneniem avtorskogo členeniâ teksta.
 Roj: Roj O., *Mužčina v okne naprotiv*.
 Rubina 1: Rubina D., *Zavtra kak obyčno*.
 Rubina 2: Rubina D., *Vysokaâ voda veneciancev*.
 Rubina 3: Rubina D., *Itak, prodolžаем!..*
 Rubina 4: Rubina D., *Villa «Utešenie»*.
 Rubina 5: Rubina D., *Čužie pod'ezdy*.
 Rubina 6: Rubina D., *Bol'sheglazyj imperator; semejstvo morskikh karasej*.
 Sobesednik 1: *Sobesednik*, 26 dekabrá 2018 g.–1 áнварâ 2019 g.
 Sobesednik 2: *Sobesednik*, 2017, № 1.
 Sobesednik+: *Sobesednik+*, 2019, № 11.
 Tokareva: Tokareva V., *Tihaâ muzyka za stenoi*.
 Zabolockij 1: Zabolockij N., *Sedov*.
 Zabolockij 2: Zabolockij N., *Metamorfozy*.
 Zagadki: *Zagadki istorii*, 2018, № 45.

Литература

- Budničenko L., 2004, *Èkspressivnaâ puntuaciâ v publicističeskom tekste: na materiale âzyka gazet*, diss. [...] dokt. filol. nauk – 10.02.10, Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskij gos. universitet.
- Gvozdev A., 1958, *Sovremennyj russkij literaturnyj âzyk*, part II, *Sintaksis*, Moskva: Učpedgiz.
- Kalinina A., 2014, *Voprositel'nye vosklicaniâ* [in:] G.T. Polenova, T.G. Klikušina (eds.), *Âzyk i reč' v sinhronii i diahronii: materialy Pâtoj meždunarodnoj naučnoj konferencii, posvášennoj pamâti prof. P.V. Česnokova*, Taganrog: Izdatel'stvo Taganrožskogo ped. instituta imeni A.P. Čehova, pp. 289–295.
- Kalinina A., 2015, *Tipy «voprosov-otricanij» v russkom âzyke* [in:] È.F. Kero Hervil'â, D. Barros Garsiâ, G.R. Kopylova (eds.), *Trends in Slavic Studies*, Moskva: Krasand, pp. 689–702.
- Lekant P. i dr., 2000, *Sovremennyj russkij âzyk*, Moskva: Drofa.
- Pavlova G., 2012, *Èmocional'no-ocenočnaâ funkciâ znakov prepinaniâ v poètičeskom tekste (na materiale anglijskogo âzyka)*, *Meždunarodnyj naučno-issledovatel'skij žurnal*, 5, pp. 103–105.
- Rozental' D., Telenkova M., 1976, *Slovar' -spravočnik lingvističeskih terminov*, Moskva: Prosvešenie.
- Sigal K., 2014, *Puntuaciâ kak sredstvo sozdaniâ èmocional'nogo podteksta (na materiale rasskaza M.A. Šolohova «Sud'ba čeloveka» i ego perevodov na anglijskij âzyk)*, *Izvestiâ RAN. Seriâ Literaturny i Âzyka*, 73 (6), pp. 38–50.
- Šerba L., 1983, *Teoriâ russkogo pis'ma*, Leningrad: Nauka.
- Šiškina I., 2013, *Znaki prepinaniâ kak indikatory èmocional'nogo vyskazyvaniâ v anglijskom i nemeckom âzykah*, *Vestnik Vâtskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2 (2), pp. 62–65, <https://cyberleninka.ru/article/n/znaki-prepinaniya-kak-indikatory-emotsionalnogo-vyskazyvaniya-v-anglijskom-i-nemetskom-yazykah>; 27.02.2020.

- Švarckopf B., 1988, *Sovremennâ russkaâ punktuaciâ. Sistema i ee funkcionirovanie*, Moskva: Nauka.
- Valgina N., 2004, *Aktual'nye problemy sovremennoj russkoj punktuacii*, Moskva: Vysšaâ škola.
- Zaharova E., 2010, *Nereglamentirovannaâ punktuaciâ kak priznak reklamnogo teksta*, avtoref. diss. [...] kand. filol. nauk – 10.02.01, Tomsk: Tomskij politehničeskij universitet.